

Неоконченная история с трудоустройством Каданникова

Обывательская психология легко низводит вчерашнего лидера с пьедестала почета и уважения

Честно говоря, с месяц назад я был почти уверен, что Владимир Васильевич Каданников вернется на ВАЗ. Слишком многое склоняло к этой мысли.

Однако последовавшие затем со стороны нынешних руководителей автогиганта комментарии (в ответ на настоящие вопросы журналистов) оказались слишком обтекаемыми, неясными. «О том, что его судьба будет как-то связана с ВАЗом, я сказать ничего не могу», - произнес, например, президент «АВТОВАЗа» А.Николаев на октябрьской пресс-конференции, сразу после возвращения с судьбоносного заседания межведомственной комиссии в Москве. И потом добавил, что «ни в каких рабочих заседаниях, ни в комиссии егр не было, хотя в предварительных обсуждениях в порядке обмена мнениями Владимир Васильевич участвовал».

Труднообъяснимо и молчание самого Каданникова, который до этого весьма охотно общался с представителями прессы. Поэтому действительно остается только гадать, как будет дальше развиваться его биография. Возможно, это станет яснее после акционерного собрания 16 ноября.

Во всей этой неоконченной истории меня вот что удивило. Если судить по мнению тех вазовцев, с которыми мне довелось разговаривать, - не очень то и хотят они возвращения бывшего генерального директора на завод. А один из работников, позвонивший в редакцию, высказал даже сердитые упреки по поводу того, что я предположил такую возможность. Мол, а мнение трудового коллектива вы спросили?!

Пришлось напомнить, что сейчас такие вопросы решает отнюдь не коллектив. У которого, ко всему прочему, нет контрольного пакета акций, чтобы диктовать свою волю. А если бы суммарно даже и складывался такой пакет - откуда следует, что работники предприятия обнаружат редкое по нынешним временам единодушие?..

И все же мотив неприятия Каданникова звучит достаточно ясно. «Почему?» - спросил я напрямую у нескольких вазовцев.

Ответ звучал просто: «При нем в прошлом году все время задерживалась выдача зарплаты. Мы не получали ее по несколько месяцев. К тому же конвейер не раз был на грани остановки из-за того, что плохо рассчитывались с поставщиками. Хотя автомобили продавались исправно. Куда же деньги девались?.. А вот стал Николаев президентом - и картина изменилась за несколько месяцев. Хотя внешние условия остались прежними. Значит, все дело именно в первом руководителе».

Такое рассуждение выглядит обоснованным. Однако оно же вполне может содержать в себе логическую ошибку, которая именуется так: «После этого» не значит «вследствие этого». Ведь сам Николаев как-то утверждал, что улучшение ситуации с выпуском автомобилей и выплатой зарплаты произошло не в одночасье, а складывалась теми мерами, которые намечались еще при Каданникове. А при нем действительно разрабатывался целый комплекс мероприятий по финансовой и производ-

ственной стабилизации.

И все же бытует достаточно устойчивое мнение, что Владимир Васильевич дал слишком большую волю разным посредническим фирмам, которые и оттягивали на себя значительную часть прибыли.

Не берусь судить, насколько это соответствует действительности. И уж тем более о том, что в таких действиях, как некоторые утверждают, была корыстная заинтересованность.

Возможно, в его действиях были ошибки, которые имели в какой-то период отрицательные последствия для АВТОВАЗа. Однако тут вполне уместно вспомнить выражение «не ошибается тот, кто ничего не делает». А гендиректору приходилось принимать решения ежедневно. Причем в весьма неопределенных и запутанных условиях. Особенно тяжело было при переходе от административных методов к рыночным отношениям. Тут никак нельзя было обойтись стандартными, хрестоматийными ходами. Нарушение некогда налаженных связей, налоговый пресс, дефицит средств, ценовая чехарда, инфляция, расплывшиеся теневые структуры, прорехи в законодательстве, усиление конкурентной борьбы - вот в каких обстоятельствах приходилось действовать. Это сейчас новые порядки стали более привычными, к ним, так сказать, притерлись, нашли - путем проб и ошибок - более-менее правильные ответные действия. Что, кстати, еще не гарантирует от возможных осложнений.

Однако не хочу изображать из себя адвоката Кадан-

никова. Может быть, я не владею каким-то компроматом, который известен другим.

Но кто может утверждать, что подобного рода негативная информация была бы достоверной? В таком случае лучше всего придерживаться принципа презумпции невиновности: человек считается невиновным до тех пор, пока вина его не доказана.

Вто же время трудно предъявить претензии к обывательской психологии, которая легко допускает любые (в том числе криминальные) подозрения и быстро низводит вчерашнего лидера и чуть ли не кумира до уровня прямого неприятия. Таковы уж люди, и тут ничего не попишешь.

С другой стороны, нетрудно ведь вспомнить, как много сделал Владимир Каданников и для завода, и для коллектива. И о том, каким авторитетным было всегда его мнение на различных заседаниях, совещаниях, собраниях, конференциях. Причем не столько из-за занимаемого им высокого поста, а благодаря прежде всего рассудительности, эрудиции, компетентности, умению убеждать.

Наверное, все-таки нельзя исключить возвращения Каданникова на «АВТОВАЗ» в качестве одного из его руководителей. Думается, в нынешних условиях это было бы вовсе не лишне. Ведь тучи над Волжским автозаводом еще отнюдь не рассеялись. Как рассчитаться с огромными налоговыми долгами - и сейчас еще неясно. Авторитет Владимира Васильевича в различных - в том числе в высших - эшелонах власти, его опыт, обогащенный пребыванием в российском правительстве, еще ох как могут пригодиться Волжскому автогиганту.

Впрочем, может, у самого Каданникова другие планы? Но об этом мы действительно ничего не знаем.